

НА ПОЛИГОНЕ
Владимир Герасимов

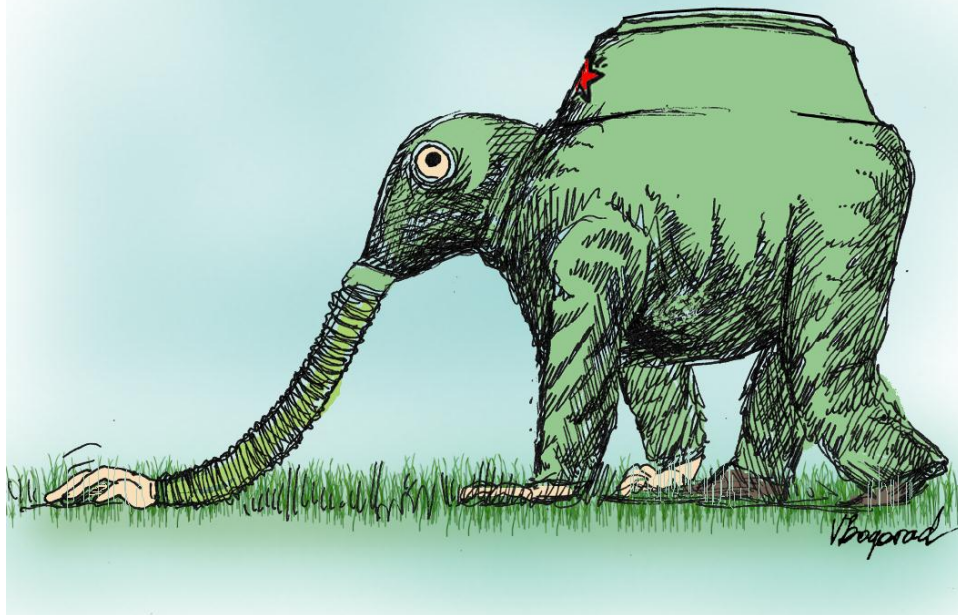

Рисунок Виктора Богорада

В 60-е годы, когда я учился во Львовском политехническом институте, очень много времени (больше, чем математика и физика вместе взятые) занимала у нас военная подготовка – радиотелеграфные и радиорелейные станции. Начиная со 2-го курса под этот предмет был выделен целый день в неделю, когда других занятий не было, и на военной кафедре приходилось торчать с раннего утра и до самого вечера. Девушки и ребята, которые в армии смогли получить офицерское звание, были освобождены от этого, имели дополнительный выходной и даже представить себе не могли, как много выигрывали по сравнению с нами.

Периодически нас вывозили на полигон, при этом переодевали в военную форму, только гимнастерки были без погон. Там приходилось ходить по азимуту, бегать с катушкой провода, разворачивать узлы связи... Иногда бывали менее приятные тренировки. Например, однажды нужно было отработать поведение на химически зараженной местности. Нам выдали костюмы химзащиты – грубые прорезиненные комбинезоны, перчатки и бахилы – просторные чулки, которые надевают поверх сапог. Все это нужно было засунуть под ремень. В брезентовой сумке через плечо лежал противогаз. Положено было и оружие – автоматы, без патронов, конечно.

Мне одному почему-то достался ручной пулемет, штука побольше и сильно потяжелее. Это его свойство я по достоинству оценил немного позже.

*Ручной пулемет (фотография с сайта: <http://russianguns.ru/?p=1041>)
Конечно, у меня был другой, но очень похожий на этот.*

День был весенний, один из первых теплых и солнечных дней. Местность холмистая, но открытая, без кустов. Над головой висел и заливался невидимый жаворонок. Деталей не помню – как нам ставили задачу, чего мы должны были достичь... Капитан, который нами командовал, велел надеть костюмы. С трудом и в спешке (делать все нужно было быстро, на время) мы надели комбинезоны, на сапоги – бахилы с завязками под коленом, на руки – такие же большие и грубые перчатки. Капитан особо предупредил: не забудьте подтянуть поясной ремень, под которым все это висело, а то он свалится и потеряется. После этого нужно было надеть противогаз – с непривычки даже без перчаток процедура непростая. Напялив на голову эту вонючую резиновую штуку, я убедился, что почти оглох, клапан противогаза хрипел при дыхании, заглушая все звуки. Не только жаворонка, но и капитана, который надсаживался над ухом, я слышал с трудом.

*Загадка. В синем небе голосок, будто крохотный звонок (КОНОРОВАЖ)
(фотография с сайта: <http://festival.1september.ru/articles/566674/>)*

Оружие нужно было надеть через плечо, подобно противогазной сумке. Кто-то из ребят помог мне вгромоздить на спину пулемет. В руках осталась пилотка, которую некуда было деть, на комбинезоне нет карманов. Под ремень засовывать ее я побоялся, чтобы не потерять. Перед каждым выездом нас предупреждали, что из-за потерянных вещей могут быть серьезные неприятности. Не придумав ничего лучшего, я надел пилотку поплотнее на голову поверх противогаза...

Потом мы шли, затем километра полтора бежали. Одежда стала мокрой, в сапогах хлюпало. Стекла противогаза запотели изнутри, и я мало что видел. Наконец капитан остановил нас и разрешил снять противогазы. Ощущение было как после выныривания с большой глубины. Однако меня ждала неприятность – пилотки, про которую я совсем забыл, на голове не оказалось. Пришлось доложить капитану. Он пробормотал что-то сквозь зубы, видимо, ругнулся, и скомандовал: «Кругом... 20 минут на поиски... Бегом – марш!»

Я развернулся и побежал. Пулемет, который висел на спине как гиря, больно колотил по локтю и пониже. За ближайшим холмом я перешел на шаг, понимая, что на бегу не смогу разглядеть зеленую пилотку на желто-зеленой траве. А найти ее очень хотелось, точнее – очень не хотелось из-за пилотки выглядеть последним дураком перед капитаном и надолго стать объектом подтрунивания среди своих товарищей. Однако в голове, вместе с частыми ударами пульса, молотком стучала мысль: «Не найду я ее, сразу...». Так и получилось – я прошел быстрым шагом к началу нашего похода, посмотрел вокруг и двинулся обратно. Пилотки не было.

Сколько прошло времени я не знал, но чувствовал, что отпущенные мне 20 минут закончились. Я смирился с потерей, что скажет капитан и что подумают приятели, мне было уже все равно. Теперь я больше бежал, чем шел, изредка поглядывая под ноги, желание было единственное – добраться до своих, доложить результаты и хоть немного посидеть, а лучше полежать...

Наконец я увидел свою группу. Ребята шли цепью, видимо, капитан не очень рассчитывал, что я сам найду пилотку. Возможно, у него тоже могли быть какие-то неприятности – «...во вверенном ему взводе... не обеспечил... не проследил...» и т.д. – впрочем, может быть, я преувеличиваю. Кто-то из ребят спросил: «Нашел?». Я помотал головой – нет. Меня обступили. Вдруг кто-то спросил: «А это что?». Это была пилотка, она висела на дуле пулемета за моей спиной. Скорее всего, свалилась с макушки, когда мы побежали. Я надел ее как положено, подошел к капитану, отдал честь (пилотка была на голове и это уже можно было делать) и доложил: «Нашлась». Он разрешил нам снять костюмы и немного передохнуть, впрочем, это я помню совсем смутно.

На обратном пути от более опытных или более сообразительных коллег я узнал, что совершенно не обязательно было гофрированный шланг от противогаза соединять с коробкой, лежащей в сумке (в этой коробке находятся химикаты, которые чистят воздух). Можно было шланг просто засунуть в сумку, со стороны

выглядит так же, а дышать легче, да и стекла не запотевают. Ну, и пилотку, конечно же, нужно было положить в сумку, а не напяливать на голову.

Я несколько раз рассказывал эту историю, и всегда она вызывала смех. Сейчас она и мне тоже кажется смешной. Правда, однажды кто-то сказал всерьез, что, видимо, рядом со мной был ангел-хранитель, который уберег меня от неприятностей из-за потерянной пилотки. Что ж, если и так, то у него было хорошо развитое чувство юмора. Представить себе облаченного в прорезиненные доспехи студента, нагруженного пулеметом и противогазом, бегающего взад и вперед в поисках пилотки, которая все это время находится рядом с затылком, без улыбки трудно.

Такая вот история. Что это – стечение обстоятельств? Урок? Если урок, то чего и зачем? Когда я вспоминаю этот эпизод, то всегда вижу себя в двух ролях. Изнутри, из противогаза с запотевшими стеклами, с колотящимся об грудную клетку сердцем, с болью в боку, подгибающимися ногами в тяжелых сапогах и огромных бахилах, с пулеметом на ремне, оттягивающем плечо... И другая картинка – сверху, как в кино, когда показывают панораму. Бегают кто-то там внизу (да это же я...), по мелкому мучается, переживает... Но ничего страшного не произойдет, побегаёт немного туда-сюда, да и найдет свою пилотку, кому она, в общем-то, нужна?

Сентябрь 2004 г.

* * *

Историю про полигон я написал незадолго до знакомства с Трансерфингом. Сейчас я в ней не стал ничего менять, но мои представления о том, что тогда произошло, стали другими. Потерянную вещь я не НАШЕЛ, а ПОЛУЧИЛ. Это, как говорят в Одессе, две большие разницы. В первом случае можно рассчитывать только на свои собственные, в общем-то, ограниченные силы и тратить их придется много. Во втором – срабатывает внешнее намерение, что энергетически гораздо более выгодно. Можно сказать, что второй путь намного «идеальнее».

Но не так все просто. Чтобы «включить» механизм внешнего намерения, нужно максимально снизить важность желаемого (мне как бывшему электромеханику ближе короткий термин «заземлиться»). В моем случае это получилось, похоже, само-собой. Если вначале меня сильно волновали вопросы: что скажет капитан и что подумают мои друзья, то постепенно это сошло на нет. Однако желание иметь эту чертову пилотку ничуть не угагло, правда, одного этого было мало. Нужно было, чтобы и ум, и душа (сознание и подсознание) действовали вместе и согласованно. Чисто инстинктивно это получилось – мой мир позаботился обо мне, все произошло само собой. Выходит, что это и есть тот самый ангел-хранитель, который бережет нас от неприятностей. Но поступает он так только в тех случаях, когда между умом и душой кончается обычный разрыв и начинается взаимопомощь и поддержка.

Трудно ли освоить этот второй подход? Я бы ответил так: даже если и трудно, то все равно стоит пытаться, так как возможности его неизмеримо выше. Ну, а если все же, несмотря на старания, не сумел освоить? Тоже ничего страшного, ведь первый путь никуда не делся. Однако две возможности все же лучше, чем одна, стоит попробовать еще раз...

По поводу «двойного видения» ничего вразумительного сказать не могу, просто не знаю, почему мне так запомнилось. В других случаях иногда тоже получалось что-то похожее, поэтому, со временем, неплохо бы разобраться, что же это значит.

Октябрь 2008 г.

* * *

“Аргументы и Факты”, май 2011 г.: Военные пилотки советского образца продают в Москве за 300 рублей (<http://www.sz.aif.ru/society/news/27883>)